

Филологические науки

УДК 821.111

К.В. Максименко

Максименко Кристина Владимировна, студентка информационно-библиотечного факультета Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: [maksiiicon@gmail.com](mailto:maksiicon@gmail.com)

Научный руководитель: **Новикова Валерия Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gandzi@yandex.ru

**АНАЛИЗ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ ОСНОВЫ РОМАНА
НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ГЕРОИЧЕСКОГО МИФА**

Статья посвящена особенностям отражения героического мифа в сюжете романа Нила Геймана «Американские боги». Рассматривается основной сюжет романа и реализация в нем элементов пути героя в истории главного персонажа произведения.

Ключевые слова: героический миф, инициация, роман, постмодернизм.

K.V. Maksimenko

Maksimenko Kristina Vladimirovna, student of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: [maksiiicon@gmail.com](mailto:maksiicon@gmail.com)

Research supervisor: **Novikova Valeriya Yuryevna**, candidate of philological sciences, associate professor of Russian and foreign languages and literature department of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: gandzi@yandex.ru

ANALYSIS OF THE PLOT-COMPOSITIONAL BASIS OF NEIL GAIMAN'S NOVEL «AMERICAN GODS» IN TERMS OF THE HEROIC MYTH

The article deals with the features of the reflection of the heroic myth on the plot of the novel by Neil Gaiman «American Gods». The main plot of the novel and the rendition in it of the elements of the hero's path in the history of the protagonist of the work are considered.

Key words: heroic myth, initiation, novel, postmodernism.

«Американские боги» – это четвертое и самое известное произведение Нила Геймана, которое заслужило большое признание и удостоилось множества наград, в том числе и читательской премии «Хьюго», в сфере научной фантастики (2002); премии Американской ассоциации писателей-фантастов «Небьюла» (2002), премия Брема Стокера за лучшую книгу в жанре хоррора. Этот роман генерирует множество тем и идей, которые автор поднимал в своих предыдущих литературных произведениях. На создание произведения в первую очередь повлиял личный опыт Нила Геймана: при переезде в США в 1992 году его поразили разнообразие страны, яркая палитра культур и национальностей, а также сложные отношения иммигрантов с Америкой. Сюжет начинается с того, как главный герой Тень Мун досрочно выходит из тюрьмы, но в тот же момент весь его мир рушится, когда он узнает, что его жена и лучший друг мертвы. По пути домой он встречается с загадочным мистером Средой, и тот предлагает Тени стать его

телохранителем и отправиться в путешествие вместе. И мифологическая основа сюжета начинает строиться именно в этот момент, еще не принимая в расчет личность персонажа Среды или раскрытие истинного происхождения Тени, которые, несомненно, являются ключевыми для понимания произведения элементами, но по сюжету случаются намного позже. Важно понять, что Тень, главный герой, не просто путешествует ради продвижения сюжета, а реализует одну из самых главных составляющих мифа – выполняет трудное задание или отправляется в путешествие, для чтобы чего-то достичь [1]. В центре мифа обязательно должен быть герой, одержавший победу над непростыми обстоятельствами. Такой герой не должен быть идеальным или всесильным, но в его поступках всегда сокрыта мораль мифа, поэтому он должен воплощать одно из человеческих качеств: мудрость, храбрость, находчивость и др. Такой герой и его подвиги зачастую не столько пример, которому нужно следовать, сколько символ, требующий осмысления, а путь героя обычно приводит его к получению новых знаний, сил или смене статуса. Эта традиция восходит к архаичным обрядам инициации, где одной из целей было открыть проходящему испытание истину о мире или о нем самом.

В своем романе Нил Гейман действительно обращается к обряду как к сюжетообразующему компоненту, где главный персонаж проходит длинный путь, но в отличие от архаичных героев, его ведет не жажда славы и силы или необходимость, а чувство долга. Тень изначально отправляется в путешествие, потому что в его жизни больше ничего не осталось, но позже узнает главный секрет мира, которым управляют совсем не люди. Оказывается, что Один путешествует по Америке, собирая вместе богов всех культур, которые живут под видом людей. Боги попадали в Америку в века колонизации вместе с людьми, заселявшими ее со всех частей мира, и также позже с иммигрантами. И так как почти все они нашли свой дом в Америке, в ней остались и боги, в которых верили люди. Но в новом мире старые боги более не обладают влиянием – люди о них забыли и живут лишь

современной «религией»: массмедиа, интернет, транспорт и др. Боги, воплощающие современную веру и ценности, тоже существуют, и возглавляет их мистер Мир. Путешествие, в которое отправляется Тень вместе со Средой, оказывается походом, чтобы объединить богов старого мира, чтобы противостоять богам нового. Все это ради того, чтобы сохранить жизнь старых богов, веру в которых люди начинают постепенно терять, а божество существует лишь тогда, когда в него кто-то верит.

Идея о сосуществовании богов с людьми в одном мире позволяет Нилу Гейману в рамках фэнтези-романа с помощью аллюзий и интертекстуальных отсылок реализовать мотив трансформации национальной и социальной идентичности мигранта и формирование новой гибридной личности посредством культурного слияния [2]. Но помимо этого такой сюжетный замысел дал Нилу Гейману возможность реализовать также и несколько иных сюжетных линий повествования. Это одновременно и личная история Тени, его роста как человека, приобретения знаний о настоящем мире и пути к пониманию и обретению себя; и глубокая и многогранная метафора о потере связи со своей культурой и корнями, и многое другое. Но так как история строится вокруг главного героя, то все так или иначе возвращается к нему. Герой начинает свой путь без мечты, прошлого или определенного будущего, без личности или собственного имени – он практически тень Среды, и поэтому он позволяет тому вести себя, надеясь обрести цель в этом путешествии.

Но во снах, еще до встречи со Средой, Тень видит человека с головой бизона – персонифицированная американская земля, – который предупреждает о грядущей буре. Эта сцена в самом начале не только определяет тон повествования или дает Тени подсказки о хрупкости и иллюзорности реальности, которую он знает, но и сообщает более внимательному и интеллектуальному читателю о том, что сам Тень – нечто большее, чем кажется, и что он будет играть немаловажную роль в грядущих событиях. Это можно понять, исходя из того, что в архаичных преданиях

считалось, что самый естественный путь обретения шаманской силы – через сны и умение слушать их и следовать их указаниям. Поэтому легко заметить то, как интуитивно и чутко Тень следует по своему пути, как значимы для него встречи с божественными сущностями и определение своего места в грядущем конфликте. Важно также то, что основная линия повествования часто прерывается на вставки мифологизированной истории страны, показывая, как складывается быт разнообразной многонациональной Америки в ретроспективе [1].

И в этот момент концепция пути Тени, как древняя идея инициации в конце путешествия героя, перекликается с мотивами великого американского дорожного романа [3], который должен быть достоверным, глубоко реалистичным произведением, изображающим американское общество и его жизнь. Со временем значение термина менялось, пересматривалось и часто стало восприниматься как переносное, появилось представление о том, что великий американский роман – это аналог национального эпоса, который создает каноническую литературную основу американской культуры. Но несмотря на разные понимания этого термина, с уверенностью можно сказать: великий американский роман должен отражать национальную идентичность Америки. И поскольку Соединенные Штаты Америки социально и культурно очень разнообразны, то имеет смысл, что истинной разновидностью американского романа должен быть именно роман-путешествие, где герой познает разные части Америки, ее социальные слои и мозаику культур в дороге [там же]. И при этом реальное путешествие, конечно, отражает метафорический путь персонажа, приводящий его либо к росту, либо к падению. И духовный путь Тени начинается только в тот момент, когда он встречается божеств, потерянных и забытых настолько же, насколько утрачен контакт с людьми, и узнает настоящее лицо своего нанимателя: мистер Среда на самом деле Один, верховное божество скандинавской мифологии.

Интересно то, что раскрытие личности Среды последовало после большого количества предпосылок и аллюзий в частях повествования, связанных с ним. Например, среда в скандинавских традициях считался днем Вотана или же Водена (Одина), а на древнеанглийском среда – *wōdnesdæg* (произносится [wo:d.nes.dæg] или [wo:d.nes.dæj]) буквально означает «день Вотана». Также одна из самых заметных деталей, которая бросается в глаза Тени при первой встрече с мистером Средой, – это то, что у него только один настоящий глаз, а другой – стеклянный. Такая деталь также должна говорить читателю об истинной природе Среды, так как на всех своих изображениях Один показан одноглазым, а в мифологии существа с одним глазом, как правило, были злобными демонами. Конечно, Один – это верховное божество германо-скандинавской мифологии, отец и предводитель асов, но все же трикстерская природа хорошо заметна в натуре Одина, бога колдовства, бури и войны, который также известен под именем «Сеятель раздора». Но единственный глаз Среды-Одина является больше указанием на его истинную личность, чем далекой метафорой о его желании сеять хаос (которая позже проявится в другой части сюжета), потому что это его известная отличительная черта, ведь в скандинавской мифологии Один отдал свой глаз великану Мимиру, чтобы испить из источника мудрости. Подобная инициация ради силы и знаний – часть образа Одина: он сам себя принес в жертву, чтобы получить возможность видеть прошлое и будущее, и девять суток провисел на стволе мирового ясеня Иггдрасиля, прибитый к нему своим же копьём Гунгниром. На последнее внимательному читателю указывает белый шрам на боку у Среды.

Следуя логике скандинавской мифологии, читатель должен сразу понять то, что Один, бог войны, на самом деле не заинтересован в защите погибающих без людской веры богов, сохранении обычаев и культурных корней или же в восстановлении справедливости – его настоящий план в том, чтобы заставить богов нового и старого мира вступить в сражение, тем самым воплощая в реальность легенду о Рагнареке – конце света и гибели

всех богов в кровопролитном сражении, где пантеон богов в сражение поведет Один, а хтонических монстров – бог обмана и хаоса Локи. Это знание делает неудивительным также и раскрытие личности мистера Мира, который действительно оказывается Локи, такой же вероломный персонаж-трикстер, символизирующий хаос, как и Один. И точно так же, как и Один, Локи не заинтересован в самой битве божеств или ее исходе: он планирует гигантское жертвоприношение во имя Одина, которое выгодно и ему самому.

Но при этом сюжет и мифологические аллюзии в романе отсылают не только к скандинавской мифологии, но также и ко множеству других культурных образов, религий и общепринятых символов. Как, например, мистер Нанси – аллюзия на одного из самых известных образов в западноафриканской мифологии. Бог Ананси связан с образом паука и часто представлен в образе насекомого или же человекоподобного существа с шестью руками. С Ананси связаны мифы о появлении у людей сказаний разного рода, вокруг самой его фигуры образуются сказочные циклы, но при этом сам Ананси очень хитер и по своей натуре он тоже трикстер. В романе Нанси присоединился к Тени и Среде, когда они собирали старых богов для противостояния новым, а позже в покоях Среды, Валаскъяльве, Нанси выступил перед богами, вовлекая их в сложную игру Среды. Именно хитрый Нанси вместе с Чернобогом, притворившись полицейским, освобождает Тень из тюрьмы. Чернобог же – это западнославянский темный Бог смерти и зимы. Он обычно изображается как высокая фигура в темной одежде, но в романе он неопрятный угрюмый и жестокий старик-эмигрант из Восточной Европы, который живет вместе с тремя сестрами Зорями и работает на скотобойне. Позже он является Тени во снах, но Тень видит два образа. Вторая личность – это Белобог, божество света и добра, который упоминается как брат Чернобога, но со временем читатель догадывается, что Белобог – это не реальная личность, а альтер-эго Чернобога, сокрытое у него внутри отражение классического близнечного мифа.

Внешность, личности и профессии главных героев-богов, конечно же, адаптированы писателем, чтобы сделать их восприятие для читателя простым и ярким, но, как и с людьми, их натура определяет все, чем они запомнятся. И при этом все боги легко притворяются людьми, потому что являются частью современной жизни настолько же, насколько являются частью легенд. А божественное и вечное, пусть и выделяет их на фоне других персонажей, не поглощает в них человеческое, эмоциональное и непредсказуемое, что делает их творцами судьбы и движителями сюжета, но в то же самое время беспомощными перед безверием и забвением.

Одна из главных сюжетных линий в героическом путешествии Тени – обретение магических предметов и помощников. Так, одним из первых встретившихся ему божественных созданий стал Сумасшедший Суинни, который показывал фокусы с золотой монеткой, которую позже Тень выигрывает у Суинни в драке. Суинни на самом деле оказывается ирландским лепреконом, что объясняет символическую связь Суинни и монетой, так как в ирландской мифологии лепреконы – это хранители золота, которые готовы проводить к нему достойного. Также следует отметить, что Суинни испытывал Тень по приказу Одина. Золотая монета становится первым магическим предметом, который достается Тени в его инициации, а из-за цепочки случайных, на первый взгляд, событий монета возвращает к жизни жену Тени – Лору. Но если принять во внимание то, что монета – это символ солнца, который противопоставлен серебряной монете, подарку Тени от Зори Полночной, символу луны, то возвращение Лоры к жизни не кажется случайностью, так как солнце всегда ассоциировалось с жизнью и рождением. А символика зори, солнца и луны еще раз указывает на Тень, фамилия которого Мун (Moon) с английского переводится как «луна», как на посредника между мирами. Миром живых и мертвых, богов и людей.

Поэтому в сюжете имеет критически важное значение ритуал «бдения», который по договору Тень должен исполнить, если Среда-Один погибнет. Бдение должны проводить норны, способные предсказывать будущее,

которые являются версией общекультурного тройственного образа женщины-ведуньи (девочка, женщина-мать и старуха), которые живут в Вирджинии возле огромного ясеня – аналога Иггдрасиля. И по сюжету, когда Среда подстраивает свою смерть, чтобы спровоцировать начало войны богов, Тень проходит страшный самоубийственный обряд, где его привязывают к дереву, и он висит на нем девять дней и ночей так же, как Один, когда тот проходил свою шаманскую инициацию. Благодаря бдению Тень видит прошлое и понимает, что на самом деле является сыном Одина (его мифологический аналог – Бальдр, божество весны и природы), но ему открывается и его истинное предназначение – предотвратить войну богов. Таким образом Тень проходит инициацию и после этого обретает себя, а вместе с этим понимание важности человечности и человеческих ценностей, особенно на фоне жестоких и вечно интригующих богов [4].

На основе всего изученного можно сделать вывод, что текст произведения полагается на героический миф как на основной инструмент раскрытия персонажа Тени и передачу главных идей романа. Практически все сюжетные моменты в тексте опираются на ключевые аспекты образования героического мифа.

Список используемой литературы:

1. *Морозова, Т. В.* Мифологизация творчества Нила Геймана (на основе романов «Американские боги» и «Сыновья Ананси») / Т.В. Морозова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2016. – № 7 – С. 105–108.
2. *Портяная А.С., Новикова В.Ю.* Поэтика романа Н. Геймана и Т. Пратчетта «Добрые предзнаменования» / А .С. Портяная, В. Ю. Новикова // Культура и время перемен. – 2021. – № 2(33). URL: timekguki.esrae.ru/49-659 (дата обращения: 26.04.2022).

3. *Хорошевская, Ю. П.* Путь героя в романе Нила Геймана «Американские боги» / Ю. П. Хорошевская // Известия Южного федерального университета. – 2013. – № 4. – С. 25–33.

4. *Юшкина, Л. В.* Роль дескрипции в мифологизации личности в нарративном дискурсе / Л. В. Юшкина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2. – С. 139–145.